



*Анна Бочкова*

*Жить при заваленном  
горизонте*

стихотворения и песни

**Анна Бочкова**  
**жить при заваленном**  
**горизонте.**  
**Стихотворения и песни**

*[http://www.litres.ru/pages/biblio\\_book/?art=27809657](http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=27809657)*  
*ISBN 9785449003751*

**Аннотация**

«Жить при заваленном горизонте» – сборник избранных лирических стихотворений и песен московской поэтессы, переводчицы, барда Анны Бочковой.

# Содержание

жить при заваленном горизонте	5
Про любовь	6
1. Сумбурное	6
2. После сказки	8
3. Чужая жизнь	9
4. Галатей	10
5. Скорбящему	11
6. Про Катю	12
7. Размышление, навеянное беседой одного мужчины с одной женщиной	15
Прощай!	16
Бабушка	17
Конец ознакомительного фрагмента.	21

**ЖИТЬ ПРИ ЗАВАЛЕННОМ  
ГОРИЗОНТЕ**  
**Стихотворения и песни**

**Анна Бочкова**

*Иллюстратор* Софья Малахова

*Дизайнер обложки* Максим Новиков

*Корректор* Венера Ахунова

© Анна Бочкова, 2017

© Софья Малахова, иллюстрации, 2017

© Максим Новиков, дизайн обложки, 2017

ISBN 978-5-4490-0375-1

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

# жить при заваленном горизонте



# Про любовь

## 1. Сумбурное

Я была между двух, нет, не огней, любовью.  
И с одною из них я никак не могла проститься.  
Отходила на пару шагов, но моё дыхание  
Прерывалось и не давало мне сделать третий.  
А вторая любовь зарождалась во мне и крепла.  
Я её ощущала всё ярче, неотвратимей.  
И во мне нарастал панический тёмный ужас —  
Я должна была выбрать. Но как я боялась выбрать!  
Я не стану скрывать, страх делает эгоисткой.  
Страх лишил меня зрения, света в конце тоннеля,  
Оставляя инстинкт: бежать, чтобы только выжить...  
Я совсем потеряла голову. Я застыла.  
Я боялась ошибки, боялась боли потери.  
И поэтому я вела себя полной дурой.  
И налево я не пошла. И направо – тоже.  
Стала птицей и полетела в дальние страны...

Пережив ту зиму где-то за океаном,  
Я вернулась совсем другой и едва узнала  
Те огни, что ещё горели на старом месте.  
Слава богу, у них согрелись другие люди.



## 2. После сказки

Они жили счастливо и умерли в один день.  
Он так долго и трогательно за ней ухаживал,  
До последней минуты, пока была жива,  
Положив ей руку на лоб, сидел.  
Он рассказывал ей, что родился внук,  
А она улыбалась уже бессмысленно.  
И альбом семейных фото пытался выскользнуть  
Из её сильно дрожавших и слабых рук.  
Он, конечно же, знал, что её уже нет,  
Там, за светом глаз по-младенчески ясных.  
Она снилась ему Принцессой, юной, прекрасной.  
Он любил её. Ту, что была во сне.  
Рано утром однажды она ушла:  
Просто, тихо – взяла, да и не проснулась.  
А его снесло-спасло-затянуло:  
Похороны, друзья, дети, внуки, дела...  
Он ещё лет пять во снах на неё глядел,  
Старый Принц, глуховатый, седой сердечник.  
И когда она позвала, он взлетел, конечно...  
Они жили счастливо и умерли в один день.

### 3. Чужая жизнь

У него есть сын, и у него есть дочь,  
Но про дочку он предпочитает молчать.  
Просто слишком сильно любил её мать —  
До сих пор она снится каждую ночь.  
Ну а той, что сына ему родила,  
Он даже имя забывает порой,  
И хот, хотя она рядом, он грезит игрой —  
Он играет в прошлое – такие дела.  
– Ну а что же дочка? – спросите вы.  
– Позабыта отцом. А впрочем – ей плевать!  
Обожает отчима, сестрёнку и мать,  
А про брата с отцом и не желает знать,  
Просто выкинула это из головы.  
– Ну а сын, конечно, любит отца?  
– Ни фига! Жалеет нелюбимую мать,  
Собирается мстить за неё до конца.  
  
– До конца чего же? – спросите вы.  
– Ну да кто ж его знает, и кто поймёт!  
Есть сын, есть дочь и есть отец-идиот,  
И две матери есть, и время идёт,  
И все они не идут из моей головы...  
И я не знаю, почему, если спросите вы...

## 4. Галатя

Пигмалион ушёл. Любовь ушла.  
А Галатя так же, по привычке,  
По вечерам встречает электрички,  
А днём вершит домашние дела.

Пигмалион ушёл. Уже давно.  
А Галатя ждёт, не понимая,  
Красивая, послушная, немая,  
И каменеет, глядячи в окно.

Пигмалион ушёл. Прошли века.  
А статуя – она уйти не может,  
И как бы вопрошает: «Для чего же?» —  
К немому небу вздетая рука...

Пигмалион ушёл. И смысла нет.  
Богиня снизошла, чей взор бездонен,  
И плачет мрамор под её ладонью.  
И Афродита слёзы льёт в ответ.

## 5. Скорбящему

А. Ф.

Она была с тобою...

Как теперь

Ты станешь жить, когда её не стало?

Всё так же ею пахнет одеяло.

Всё так же ждёт прикосновенья дверь.

Когда тебя оставила она,

Ты наблюдал, как ей жилось с другими.

То проклинал лицо, улыбку, имя;

То вновь любил, страдал, лишаясь сна.

Когда среди ночи вдруг звучал звонок,

Ты мчался в коридор, – она входила.

Ты оживал. Но утро разводило.

Ты знал: когда-то снова будет ночь.

Внутри скулит и воет дикий зверь.

Уж сдох бы сам – так верно было б проще...

Ты был живым, но лишь когда среди ночи

Она была с тобою...

Как теперь?

## 6. Про Катю

Сватали Катю – только лишь подросла.  
В последнем классе за Гошку – красу села.  
И вроде бы, что-то срасталось, и было всё...  
Да только уж больно дрался – что твой боксёр.

Катюха сбежала в город от этих бед.  
Ходила в театры, терпела хоры, балет.  
Хотела себе культурного подцепить.  
Артиста бы – вот мечта! Вот бы так пожить!

Нашёлся один – ДК медиков режиссёр.  
Красавице Кате ночами читал Басё.  
Зарплату слал алиментами сыновьям.  
С остатка, купив портвейн, упивался пьян.

Катюша умела шить – в ателье пошла.  
Клиенты попёрли, денежка потекла.  
Оделась в фирмовое, мебель и все дела.  
Помятого режиссёра в кулак взяла.

Кулак кулаком, а только про ЗАГС – молчок.  
Она залетела – так тут же свалил сморчок.  
Пошла на аборт. Испугалась. Ушла домой.  
Всю ночь прорыдала. Да что уж – рожать самой.

Родился сынок. Отвезла его на село.  
Поплакалась родичам, – как, мол, ей тяжело.  
Оставила ляльку бабке и деду, глядь —  
Сбежала обратно в город судьбу искать.

Сыночек рос. Деньги слала им. Шли года.  
Мужчин хватало и сватались иногда.  
Но тот был лыс, этот чином не выходил,  
А третий узнал про сына и разлюбил.

Сыночек, Саня, способный и бойкий был.  
Лет в десять сбежал от бабки и прикатил  
К мамаше Кате – подарком под Новый год.  
«Хочу в интернат, где музыке учат!» – вот.

Пять дней в интернате Саня, на выходных  
Домой забирает очередной жених.  
Вдовец, конечно, не юн и местами сед.  
Что стар – не скажешь, не семьдесят лет в обед.

И Катя уже не девчонка, опять же – сын.  
А тут – настроен серьёзно, метит в отцы.  
И вот, наконец-то, свадьба: цветы, фата,  
Подкрашена чуть поблекшая красота,

Под свадебный пир в ДК медиков сняли зал,  
А Саня с друзьями песенки подобрал,  
И сами сыграли и спели. Ломился стол.  
Поздравить даже директор рынка пришёл.

Когда под конец собирали еду с собой,  
Зашёл помятый мужчинка один седой.  
«Талантливый сын у вас», – говорит, а сам  
На водку в стакане скашивает глаза.

«У нас тут в ДК работал один мужик,  
Концерты ставил, даже за сценой жил.  
Потом с одной сошёлся, потом опять  
Сюда вернулся, сильно стал выпивать.

Так я к чему? Это, тоже талантлив был!  
И мог бы в люди выбиться – только пил...  
Цирроз доконал. Года два уж. Ушёл мужик.  
Налили бы, что ли, а? На помин души...»

До края стакан долила. Протянула: «Пей!»  
В лоток собрала оставшихся лососей.  
Всучила мамане торт и отцу – вино.  
Пошли все во двор. А Катя, открыв окно,

Осталась в зале. Присела на край стола.  
О чём рыдала – сама сказать не могла.  
А муж услышал – бросился утешать.  
«Она от счастья!» – твёрдо сказала мать.

## 7. Размышление, навеянное беседой одного мужчины с одной женщиной

Мужчина хочет женщину. Сейчас.  
Едва проснувшись, пока нет других дел.  
Потом в планах душ, завтрак, почистить зубы.  
И он везде должен поставить галочки.  
Любовь – одна из строчек.  
А затем нацелиться на что-то большое,  
Возможно, даже великое.  
Это так обидно – быть галочкой...

Женщина хочет мужчину. Всего.  
Всегда. Навеки. Эксклюзивно.  
Чтобы восторгаться и кормить.  
Чтобы родить детей и вынуть мозг.  
Чтобы любить свою любовь.  
Чтобы он был целью, неизменной, единственной,  
Для всех капризов, истерик, любовных горячек.  
Это так страшно – быть целью...

Интересно, а каково быть любовью?

# Прощай!

Отрывайся! Давай, упирайся, плыви, лети!  
Я уже не держу. Отпускаю. И ты – пусти!  
Я уже ухожу. И подобно супруге Лота  
Застывать, оглянувшись назад, никакой охоты.

Чтобы было что вспомнить добром, не держи, порви!  
Не собрать из осколков целое. Пуповин  
Не срastить. И не нужно. Я, милый мой, отбываю.  
И простить не прошу. Я двигаюсь – я живая...

Отправляйся и ты, не мучай ни слов, ни снов.  
Отправляй все письма журавликами в окно.  
Смейся, плачь и чуди, влюбляйся невероятно.  
Только вот не держи, не стой, не смотри обратно.

# Бабушка

*Светлой памяти моей бабушки  
Анны Михайловны Даниловой,  
урождённой Добриян*

«В эту осень я что-то никак не могу согреться,  
До костей озноб пробирает, суставы крутит.  
Даже ночью, свернувшись кошкой под одеялом,  
Ни уснуть, ни забыть о холоде не выходит..  
И ещё знаешь, Нюсик милая, я всё помню,  
Как-то вдруг нахожу все вещи, что потеряла, —  
Вот платок, например, сестра вышивала, Клава.  
Помнишь Клаву? А дядю Витю? А дядю Жору?»

Ты тогда только-только стала ходить за ручку,  
Бормотала всё все «маба», «бама», «чучук» и «тутла»...  
Про «чучук» не припомню толком... Быть может, поезд?  
Ну а «тутла», конечно, «кукла».. А квас был «твасом»...  
А к чему это я? Ах да, про платочек Клавин...  
Вышивала она его на твои крестины.  
Но из Винницы к нам в Москву не смогла приехать.  
И прислала с проводником. И ещё был крестик.

Это Жора его из Лавры привёз. Подпольно!  
Он же, знаешь, большой человек был, большой

начальник.

Коммунист. И ему за крестик бы так досталось!

Это ж время такое было... Ещё боялись...

А отец твой увидел крестик, скандал устроил.

Запретил нам тебя крестить... Ну да Бог рассудит...

Я на даче тебя крестила. Потом уж, летом.

Ты была уже чуть побольше. Мы с мамой. Тайно.

Почему я боялась? Как же тут не бояться!

Это вы теперь смелые. Вас-то так не пугали.

Мать твоя подрастала в оттепель, ты и вовсе...

А я помню, как за два слова людей сажали.

Чаю? Можно. Немного сделай. И хлеба с маслом.

Нет, не надо готовить и греть ничего не надо!

Аппетита-то нет совсем... Мне уже не нужно...

Это вы, молодые, ешьте, пока в охотку».

«Что-то спать не могу совсем я. И силы нету...

Но вот всё нахожу, потерянное когда-то...

Я, наверно, уйду зимою... Не плачь, касатка.

Пожила уж – и слава Богу! И, видно, хватит.

У тебя вон сынок. Сподобил Господь увидеть

Правнучонка. Малыш хороший. Похож на Татку,

Твою мамку. Она тихоней была. Сначала.

А потом подросла маленько – так сущий аспид!

То коленку рассадит себе. То соседу, Кольке

Выбьет зуб коньком случайно, а то Людмиле

Нарисует цветок помадой на белой юбке,

Ну а ты свою тётку знаешь – та в крик да в слёзы.  
Дед твой, Вася, её обожал, егозу такую.  
Ведь она вся в него, Татьяна, – всегда на принцип.  
Если слово сказала – – хоть бей, не своротишь девку...  
А Людмила, – она красивая, да. Но злая.

Вот и ты – прям как дед твой... Ты ж максималистка  
прямо.

Он ведь в партию не пошёл. Даже под давлением.  
Он мужчина. А я – жена. С узелком стояла  
У окна каждой ночью... Брала же каждой ночью!  
Это он был бесстрашный. А я целый день боялась,  
Что домой не придёт с работы. Боялась ночью,  
Что приедет машина – и всё... Боже, как боялась!  
А вот мать твоя, как и ты, не боится... Нюсик,

Ты попомни меня, это всё ненадолго, правда!  
При Хрущёве уже спукали пары немного.  
А потом сажали опять, не стреляли только...  
Но я слышала много... Не приведи-то Боже!  
Чай? Спасибо, родная! Да что-то уж расхотелось...  
Ты прости меня, старую дуру, ворчу, пугаю...  
Я-то всё, пожила, боялась, но выживала...  
Дай-то Бог тебе жить не так, ну а всё ж попомни:

Ненадолго вся эта штука, закрутят гайки!  
Вы уж с Таней поосторожней, не очень лезьте  
На рожон. Береги сыночка! И мужа слушай.  
Он молчун. Но уж если скажет, так прямо в точку.

Он-то что говорит? Согласен? Ну, как мой Вася...

Всё, иди, я устала. И одеяло дай-ка!

Хоть уснуть не усну, отдохну, подремлю немножко.

Да, и я тебя тоже люблю, ну, давай-ка, с Богом».

# Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.